

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ЕГО КОНСТРУКТИВНЫЙ И ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Феномен исторической памяти изучается представителями разных гуманитарных наук. В силу данного обстоятельства уже сформировался целый ряд направлений и теоретико-методологических подходов к его исследованию. Традиционно в многоуровневой системе памяти о прошлом выделяют индивидуальную и коллективную память. По мнению немецкой исследовательницы А. Ассман, индивидуальная память является динамичным средством проработки индивидуального опыта [1, с. 21]. Она включает реконструированные образы прошлого, которые возникают в результате субъективного восприятия фактов, явлений, событий. Понятие «коллективная память» было введено в научный оборот французским социологом М. Хальбваксом. Этот вид памяти содержательно связан с отрефлексированным опытом отдельных социальных групп. В ней вырабатываются и сохраняются общие ценности, стереотипы, практики и модели поведения [4, с. 57]. Я. Ассман предложил разделять коллективную память на коммуникативную и культурную [2]. В его понимании, коммуникативная память мало формализована. Это, скорее, устная традиция, возникающая в интерактивном контексте человеческих отношений в повседневной жизни, – своего рода «живое воспоминание», существующее на протяжении жизни трех поколений: деды – отцы – дети. Она недолговечна и не имеет общепризнанных «пунктов фиксации», связывающих ее с глубоким прошлым. Культурная память является противоположностью коммуникативной. Она является формализованной традицией, выходящей за рамки опыта отдельных людей или групп. Культурная память находит выражение в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках. Она институционализована, не распространяется сама по себе, а нуждается в особых механизмах и институтах

трансляции. В итоге исследователями в самостоятельную категорию был выделен вид памяти, который является объектом целенаправленного конструирования. Им стала историческая память, которую можно рассматривать как форму коллективной, культурной памяти.

Белорусские ученые-социологи рассматривают историческую память как «устойчивую совокупность бытующих в общественном сознании и передающихся от поколения к поколению сведений о прошлом, знаний, представлений, пережитых, глубоко осмысленных, прочувствованных» [4, с. 57]. В рамках российской историко-методологической парадигмы историческая память рассматривается как «совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [6, с. 133].

Как отмечает директор Института социологии НАН Беларуси Н.Л. Мысливец, «являясь одним из феноменов общественного сознания, историческая память обладает не только значительной инерционной устойчивостью, но и подвергается определенным изменениям в процессе исторического развития, выступает в качестве объекта целенаправленного воздействия как со стороны государства, так и ряда других заинтересованных сторон, стремящихся таким образом обеспечить себе либо сохранение ее фундаментальных положений для будущих поколений, либо же, напротив, ее переформатирование в угоду претендующим на власть силам. Вследствие этого сохранение исторической памяти было и остается важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности страны» [4, с. 58].

Таким образом, историческая память занимает значимое место в числе факторов, которые способны объединить людей в рамках единого культурно-политического пространства. Она формирует представления о коллективном прошлом общности, позволяет транслировать их через механизмы социализации. Восприятие прошлого через призму исторической памяти носит ярко выраженный эмоциональный и отчасти мифологизированный характер. Ее источниками являются различные письменные и устные повествования, монументальные памятники и живописные полотна, разные способы сохранения в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого: памятники, связанные с историческими событиями праздники, ритуалы и церемонии. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, появление новых платформ, мессенджеров и видеохостингов привело к включению в число источников исторической памяти наряду с традиционными средствами массовой информации ресурсов Интернет.

В целом историческая память может проявлять как консолидирующий, так и конфликтный потенциал. Это важно учитывать с точки зрения возможности ее использования в качестве инструмента для достижения определенных политических целей.

По мнению исследователей, «изучение образов прошлого позволяет по-новому рассмотреть содержание, структуру, механизмы формирования и трансляции исторической памяти, увидеть, какие именно конкретные события и каким образом в ней фиксировались, закреплялись, а иногда просто фальсифицировались, непосредственно влияя на ее содержание и динамику развития» [5, с. 158].

На уровне общественного сознания история не только предстает как процесс. Она также до известной степени дискретна, представая в форме отдельных «образов прошлого». Их потенциал в формировании и укреплении национальной и гражданской идентичности может быть различным. Наибольший интегративный потенциал принадлежит событиям, относящимся к категории социальных травм, в первую очередь, освободительные войны. Они затрагивают общество в целом, требуют от него максимальной консолидации и самоотдачи, вплоть до самопожертвования во имя существования государства.

По данным социологических опросов особую значимость для населения Республики Беларусь имеет образ Великой Отечественной войны и Великой Победы в ней. Так, во время республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2023 г., было выявлено, что Великая Отечественная война для 58,6 % жителей нашей страны – это героический подвиг советского народа, для 53,9 % – Великая Победа отцов и дедов, для 53,0 % – тяжелое испытание для жителей Беларуси, для 52,8 % – трагическое событие, унесшее жизни многих людей. Абсолютное большинство белорусских граждан считают, что современному белорусу важно знать историю Беларуси, интересуются прошлым нашей страны и историей Великой Отечественной войны (98,5%, 91,4% и 91,4% соответственно). Подавляющее число белорусов (90,5%) считает, что Великая Отечественная война – одно из самых важных событий в новейшей истории нашей страны [3].

Разъединяющий потенциал «образов прошлого» проявляется там, где событие поляризует общество посредством взаимоисключающих оценок. К их числу, например, относятся революционные процессы 1917 г., или политические репрессии 1930–1950-х гг.

Ученые обращают внимание на то обстоятельство, что «образы прошлого» не являются статичными. Они «создаются и реконструируются, трансформируются и пересматриваются, конфликтуют друг с другом и служат основой для идентичности» [5, с. 163]. Поэтому в условиях нестабильности общества обостряется борьба политических субъектов за собственные интерпретации исторического прошлого государства. Таким образом, историческая память становится объектом и субъектом исторической политики, борьбы за власть и контроль над обществом. Такое становится возможным постольку, поскольку она, по сути, является одним из действенных инструментов управления общественным сознанием.

Процесс сохранения, трансляции и актуализации исторической памяти становится важным компонентом политики государства. В противном случае образовавшиеся лакуны могут незамедлительно заполняться альтернативной информацией в диапазоне от тенденциозной интерпретации событий и фактов до сфабрикованных фальшивок. Выстраивая устойчивые исторические ориентиры для своих граждан, государство, особенно в условиях цифровизации информационной сферы, должно не только пресекать внешние попытки нажить политический капитал на историческом прошлом страны, но и, в свою очередь, самому не допускать политических манипуляций в отношении исторического прошлого. Признать ошибки прошлого – это не только взять ответственность за них, но и цивилизованно нейтрализовать аргументы оппонентов.

Таким образом, продуманная и взвешенная историческая политика государства способна решить задачу консолидации общества. Формирование коллективной исторической памяти представляет собой направляемый государством селективный процесс, предполагающий, в том числе, выделение одних исторических событий и забвение других, которые не укладываются в современный политический контекст. При этом действенными инструментами формирования и актуализации исторических символов выступают институты воспитания и образования, средства массовой информации, государственная символика, общественные мероприятия, имеющие общенациональный характер.

Источники

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

2. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 364 с.

3. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования патриотизма: материал для членов информационно-пропагандистских групп (май 2023 г.) // Минский городской исполнительный комитет. Официальный интернет-сайт. – URL: <https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2023.shtml> (дата обращения: 16.11.2024).

4. Мысливец, Н. Л. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Л. Мысливец // Беларуская думка. – 2022. – № 2. – С. 56–62.

5. Мысливец, Н. Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект / Н. Л. Мысливец // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 157–164.

6. Репина, Л. П. Концепция социальной и культурной памяти в современной историографии / Л. П. Репина // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – М., 2005. – С. 122–170.